

Мельников Н.Н.
(Екатеринбург)

Подготовка кадров для предприятий танковой промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны

Способы, методы и формы подготовки рабочих кадров в условиях Великой Отечественной войны в целом по промышленности достаточно освещены в работах предыдущих исследователей (1). В этой работе мы рассмотрим лишь те моменты, которые были характерны для подготовки кадров танковой промышленности Урала.

В связи с постоянной текучестью кадров на танковых предприятиях, остро встал вопрос об обучении, повышении квалификации и переквалификации кадрового состава. Одним из основных источников пополнения кадрового состава промышленных предприятий (в том числе и танковых заводов) в годы войны стали выпускники ремесленных училищ (РУ) и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), причем не только местных учебных заведений, но и эвакуированных из западных областей. В первые месяцы войны удалось вывезти 344 училища, 219 школ ФЗО с 270 000 учащимися и педагогическим персоналом. На Урал прибыло 40 000 воспитанников трудовых резервов, 2 500 человек из 239 ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО. В Свердловскую область только в 1941 г. было эвакуировано 24 школы и 79 училищ, в которых обучалось 13 900 человек (2). Часть учебных заведений была размещена при основных танковых предприятиях Урала.

На примере Уральского танкового завода № 183 подготовка кадров выглядит следующим образом. УТЗ подготовку вновь прибывших работников, ранее не имевших соответствующего опыта и образования, осуществлял в несколько этапов. На первом этапе новые рабочие готовились только как «операционники», которые могли выполнять 1 – 2 производственные операции. На втором этапе обучающиеся дополнительно к производственным навыкам получали теоретические знания. При отделе кадров завода существовала сеть курсовой подготовки, где учащиеся преподавалось 2 – 3 часа теории, а остальное время они были заняты на производстве.

Дальнейшее обучение было представлено несколькими вариантами:

- а) Кружки при техникуме, где повышался общетехнический уровень рабочих, самостоятельно проработавших на производстве 2 – 3 месяца. Обучение в таких кружках проводилось под руководством инженеров-технологов.
- б) Стахановские школы, куда направлялись рабочие, не выполнявшие положенные нормы. Они обучались новым, более совершенным приемам работы. Через такие школы за годы войны прошли около 11,5 тысяч человек, которые в результате смогли повысить свои нормы выработки на 35 - 40%.

в) Целевые курсы, куда направлялись рабочие для освоения новой технологии, повышения разряда, получения новой профессии и т.д. Через целевые курсы прошло 15,8 тыс. человек.

В зависимости от производственной необходимости обучение новых рабочих ограничивалось только первым этапом или могло быть продолжено (3).

Техническое обучение на свердловском заводе №76 Наркомата танковой промышленности (НКТП) по производству танковых двигателей в целом повторяло методы завода №183 и шло по 4 основным направлениям: индивидуальное обучение, техникум (группы по 16-18 человек), стахановские школы и курсы целевого назначения (4). Таким образом, подготовка кадров на танковых заводах осуществлялась по схожим схемам и принципиальных отличий от других предприятий не имела.

В условиях военного времени требовалось увеличить количество подготавливаемых рабочих для пополнения предприятий. Поэтому пришлось пойти на значительное сокращение сроков обучения в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов. Срок обучения в РУ (до войны – два с половиной года с теоретическим курсом до 40 – 50 % от учебного времени) сократился до одного года. Приказом по Главному управлению трудовых резервов от 22 июля 1942 г. в училищах был установлен семичасовой учебно-производственный день: 6 часов производственного обучения и 1 час теоретических занятий. В школах ФЗО до войны обучение продолжалось шесть месяцев (теория – 5-20% от учебного времени), тогда как в военных условиях сроки обучения сократились до 2 – 3 месяцев непосредственно на производственном участке (5).

Периодически, в зависимости от появившихся потребностей производства, производились досрочные целевые выпуски учащихся РУ и школ ФЗО. Так в июне 1942 г. приказом по Свердловскому областному управлению трудовыми резервами директор Свердловского ремесленного училища №1 должен был направить на УЗТМ 126 учащихся (6). В октябре того же года Главное управление трудовыми резервами должно было досрочно выпустить 2 000 учащихся ремесленных училищ, достигших шестнадцатилетнего возраста и «осиливших программу производственного обучения», и направить их на танковые заводы: в частности, Кировский завод должен был получить 300 человек, УЗТМ – 150, завод №200 – 500 и завод №183 – 700 (7).

Но, уже начиная с 1943 г., СНК СССР признал сложившуюся практику досрочных выпусков учащихся училищ и школ фабрично-заводского обучения порочной, поскольку дообучение этих рабочих приходилось проводить непосредственно на производстве, а значит затрачивать бесценные средства и время. Согласно решению Совнаркома от 3 февраля 1943 г. досрочный выпуск учащихся мог производиться не чаще двух раз в год и по предложению данных Главного управления трудовых резервов при СНК (8).

Рост сети ремесленных училищ и школ ФЗО потребовал увеличения усилий по организации мобилизационных мероприятий для набора подрост-

ков в учебные заведения. Первый призыв молодежи прошел организованно и на добровольной основе, в результате чего в ряде областей страны план призыва был перевыполнен. Учебные заведения Челябинской области приняли 15 200 человек при установленном плане 8 200. Но в последствии набрать установленный по плану контингент становилось все сложнее. Мобилизационный план на 1942 – 1943 учебный год полностью выполнить не удалось. Так, в Челябинской области он был выполнен только на 70,9% (9). Секретарь Свердловского горкома В.М. Андрианов в мае 1942 г. в телеграмме Главному управлению трудовыми резервами при СНК сообщил, что в области в школы ФЗО возможно набрать не более 5 тыс. человек мужского и женского пола, и просил оставшуюся часть призвать из других областей (10).

Очень скоро ресурс молодежи для набора в РУ и школы ФЗО был исчерпан. К началу 1943 – 1944 учебного года Свердловская область оказалась не в состоянии выполнить мобилизационный план. Заведующий бюро Свердловского обкома ВКП (б) по учету и распределению рабочей силы Серозеев констатировал следующее. В городской местности практически все подлежащие призыву подростки или уже учились или работали по специальности, поэтому предыдущий набор прошел в значительной степени за счет школ наркомата просвещения и снятия молодежи с предприятий и из учреждений. По состоянию на 1 января 1943 г. из 121,6 тыс. подростков, проживавших на селе, около 20 тыс. уже работало в государственных и кооперативных предприятиях и учреждениях. Из оставшегося контингента около 21 тыс. человек было призвано в ряды РККА, 18,5 тыс. мобилизовано в РУ и школы ФЗО, 16,2 тыс. – учащиеся школ наркомпроса. 45,9 тыс. человек – это *«колхозники, которые в настоящее время являются основной рабочей силой в колхозах»*. Таким образом, *«при настоящем положении с контингентом молодежи выполнить намечающийся план призыва по Свердловской области в 13 тысяч человек не в состоянии»*, только за счет *«переходящего контингента»* (тринадцатилетних в четырнадцатилетних) призвать можно было порядка 3 – 4 тыс. человек (11).

Отчасти именно поэтому для покрытия мобилизационного плана в РУ и школы ФЗО стали направляться беспризорники и подростки из соседних областей, детских домов и колоний.

В дальнейшем, для создания более эффективной системы профессионального образования в системе НКТП постановлением правительства от 2 ноября и приказом наркома В.А. Малышева от 6 ноября 1943 г. создается Главное управление учебными заведениями наркомата танковой промышленности (ГУУЗ НКТП). Этими же правительственными постановлениями для расширения базы подготовки квалифицированных кадров инженерно-технических работников танковой промышленности в Челябинске организуется Челябинский механико-машиностроительный институт (ЧММИ) в составе механико-технологического и танкового факультетов. ЧММИ планировалось разместить в помещениях ранее занятых Сталинградским механи-

ческим институтом, который переводился обратно в Сталинград (12). Так Урал получил возможность самостоятельно осуществлять подготовку инженерно-технических работников для нужд танковой промышленности региона.

Всего к концу войны в составе Наркомата танковой промышленности СССР находилось три высших учебных заведения (Сталинградский механический, Челябинский механико-машиностроительный и Мариупольский металлургический институты) и восемь техникумов (Челябинский, Свердловский, Нижнетагильский, Харьковский, Сталинградский, Ленинградский и Колпинский машиностроительные и Мариупольский металлургический техникумы) (13).

Такая разветвленная сеть среднего и высшего позволила обеспечить танковой промышленности необходимый уровень подготовки квалифицированных рабочих и кадров специалистов для танковых предприятий в условиях Великой Отечественной войны.

1. Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.). М., 1960; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Павленко В.Д. Деятельность партийных организаций Урала по разрешению проблем кадров для промышленности в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июнь 1942 гг.) // Деятельность КПСС по созданию материально-технической базы коммунизма. Сб. трудов Челябинского пединститута. Вып. 10. Челябинск, 1976; Павленко Г.К. Подготовка квалифицированных рабочих для танковой промышленности (1941 – 1945 гг.) // 50-летию победы, тезисы докл. науч.-практич. конф. Челябинск, 1995; Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941 – 1945. Челябинск, 2004; Якунцов И.А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны: партийное руководство решением проблемы кадров. Иркутск, 1987; и др.
2. Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М. 1975. С. 22; Якунцов И.А. Урал в годы Великой Отечественной войны. (1941 – 1945 гг.) Пермь, 1997. С. 124.
3. История танкостроения на УТЗ №183. Т. 2. Кн. 2. С. 21 // Музей УВЗ. ФПИ.
4. ЦДООСО. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 68. Л. 45-49.
5. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 211; Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941 – 1945. Челябинск, 2004. С. 17-18.
6. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 24. Л. 475.
7. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 26. Л. 1215.
8. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 35. Л. 230.
9. Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941 – 1945. Челябинск, 2004. С. 19, 21.
10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 297. Л. 201.
11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 417. Л. 152.
12. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 38. Л. 1515-1516.
13. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 61. Л. 297.